

Глава двадцатая Дуэльный клуб

К утру понедельника новость о том, что на Колина Криви напали и что он теперь лежит как мертвый в больничном крыле, распространилась по всей школе. Джинни Уизли, сидевшая рядом с Колином Криви в «Чарах», была в смятении, но Гарри чувствовал, что Фред и Джордж поступили неправильно, подбадривая ее. Они по очереди покрывались мехом или нарывами и высказывали на нее из-за статуй. Невилл боялся, потому что все думают, что он почти сквиб.

После зелий в тот день «Они открывают Дуэльный клуб!» — сказал Симус. «Сегодня вечером первая встреча! Я бы не возражал против уроков дуэлей; они могут пригодиться на днях». «Что, ты считаешь, что слизеринское чудовище может сражаться на дуэли?» — сказал Рон, но он тоже с интересом прочитал надпись. «Может быть полезно», — сказал он Гарри и Гермионе, когда они пошли ужинать. "Пойдем?" Гарри и Гермиона были полностью за это, поэтому в восемь часов вечера они поспешили обратно в Большой зал. Длинные обеденные столы исчезли, а вдоль одной стены появилась золотая сцена. Гарри был рад изучить защитную магию, ему нужно было уметь сражаться с помощью магии, если это необходимо.

«Интересно, кто нас будет учить?» — сказала Гермиона. «Пока это не так», — начал Гарри, но закончил стоном. Гилдерой Локхарт вышел на сцену в сопровождении не кого иного, как Снейпа, Локхарт махнул рукой, призывая к тишине, и крикнул: «Соберитесь, соберитесь! Меня? Вы все меня слышите? Отлично! Теперь профессор Дамблдор разрешил мне основать этот маленький дуэльный клуб, чтобы обучать вас всех на случай, если вам когда-нибудь понадобится защищаться, как я сам делал это бесчисленное количество раз — для получения полной информации. , смотрите мои опубликованные работы. «Позвольте представить моего ассистента, профессора Снейпа», — сказал Локхарт, широко улыбаясь. «Он говорит мне, что сам немного знает о дуэлях, и спортивно согласился помочь мне с короткой демонстрацией перед тем, как мы начнем. Я не хочу, чтобы кто-то из вас, молодежь, волновался — у вас все еще будет свой мастер зелий. когда я с ним закончу, не бойся!»

«Разве не было бы хорошо, если бы они прикончили друг друга?» — пробормотал Рон на ухо Гарри. Гарри рассмеялся, Локхарт и Снейп повернулись друг к другу и поклонились; по крайней мере, Локхарт так и сделал, сильно размахивая руками, в то время как Снейп раздраженно мотнул головой. Затем они подняли перед собой палочки, как мечи. «Как вы видите, мы держим наши палочки в принятом боевом положении», — сказал Локхарт молчаливой толпе. «На счет три мы произнесем наши первые заклинания. Никто из нас, конечно, не будет стремиться убить».

— Я бы на это не ставил, — пробормотал Гарри.

Они оба взмахнули палочками над головой и направили их на своего противника. «Экспеллиармус!» — крикнул Снейп. Произошла ослепительная вспышка алого света, и Локхарта сбило с ног: он полетел назад со сцены, врезался в стену, — Как думаешь, с ним все в порядке? — прокричала она сквозь пальцы. "Какая разница?" — сказали Гарри и Рон вместе.

Их поместили в пары. Гермиона была в паре с мисс Булстроуд, Рон — с Финниганом, сам Гарри — с Драко. Малфой подошел, ухмыляясь. За ним шла слизеринка, Гермиона слабо улыбнулась ей, но она не ответила.

«Встречайтесь со своими партнерами!» — позвонил Локхарт, вернувшись на платформу. «И поклонись!»

Гарри и Малфой склонили головы, не сводя глаз друг с друга.

«Жезлы наготове!» - крикнул Локхарт. «Когда я досчитаю до трех, примените свои чары, чтобы обезоружить своих противников — только чтобы обезоружить их — мы не хотим никаких случайностей — один... два... три...»

Гарри высоко взмахнул палочкой, но Малфой уже начал говорить «два»: Гарри отошел в сторону. Гарри направил палочку прямо на Малфоя и крикнул: «Риктусемпра!» Струя серебряного света ударила Малфоя в живот, и он согнулся пополам, хрипя. «Я сказал только разоружить!» — встревоженно крикнул Локхарт поверх голов сражающейся толпы, а Малфой упал на колени; Гарри ударил его Щекочущим заклинанием, и он едва мог пошевелиться от смеха. Малфой направил палочку на колени Гарри и сдавленно произнес: «Таранталлегра!» и в следующую секунду ноги Гарри начали дергаться, выходя из-под его контроля, в каком-то ускоренном шаге.

«Стоп! Стоп!» - закричал Локхарт, но Снейп взял на себя ответственность. «Конечный Инкантиатем!» он крикнул; Ноги Гарри перестали танцевать, Малфой перестал смеяться, и они смогли посмотреть вверх. Над местом происшествия висела дымка зеленоватого дыма. И Невилл, и Джастин лежали на полу, тяжело дыша. Гарри увидел, как Миллисент схватила Гермину за голову, а Гермину скулила от боли; обе их палочки лежали забытыми на полу. Гарри бросился вперед, отдернул Миллисент от Гермину и сбросил ее со сцены. «Давайте возьмем пару добровольцев — Лонгботтома и Финч-Флетчли, а вы?» — сказал Локхарт. — А как насчет Малфоя и Поттера? — сказал Снейп с кривой улыбкой.

«Отличная идея!» — сказал Локхарт, жестом указывая Гарри и Малфоя пройти на середину зала.

«Теперь, Гарри, когда Драко наставит на тебя свою палочку, ты сделаешь это». — сказал Локхарт. Он поднял свою палочку, попытался пошевелить ее и уронил. Снейп ухмыльнулся, когда Локхарт быстро поднял ее, и сказал: «Ой, моя палочка немного перевозбуждена». Снейп придвинулся ближе к Малфоя, наклонился и что-то прошептал ему на ухо. Малфой тоже ухмыльнулся. "Испуганный?" — пробормотал Малфой, так что Локхарт его не услышал. — Тебе бы хотелось, — сказал Гарри уголком рта.

«Три - два - один - вперед!» он крикнул. Малфой быстро поднял палочку и крикнул: «Серпенсортия!» Конец его палочки взорвался. Гарри в шоке наблюдал, как из него выскочила длинная черная змея, тяжело упала на пол между ними и поднялась, готовая нанести удар. Послышались крики, толпа попятилась, расчищая пол. Гарри собрался с духом, готовясь вытащить его. — Не двигайся, Поттер, — лениво сказал Снейп, явно наслаждаясь видом Гарри, неподвижно стоящего лицом к лицу с разъяренной змеей. «Я избавлюсь от этого...

"Позволь мне!" - крикнул Локхарт. Он поднял палочку на змею, и раздался громкий хлопок; змея поднялась в воздух и упала обратно на пол. В ярости, яростно шипя, он скользнул прямо к Джастину и снова поднялся, обнажив клыки, готовый нанести удар.

Гарри не был уверен, что заставило его сделать это. Он даже не осознавал, что решил это сделать. Все, что он знал, это то, что ноги несли его вперед, как будто он был на роликах, и что он глупо кричал змее: «Оставь его в покое!» змея рухнула на пол, послушная, как толстый черный садовый шланг, и теперь ее взгляд был обращен на Гарри. Он знал, что змея теперь ни на кого не нападет, хотя откуда он это знал, он не мог объяснить. Он посмотрел на Джастина, ухмыляясь, ожидая увидеть Джастина с облегчением, а не с гневом и страхом. «Как ты думаешь, во что ты играешь?» — крикнул он, и прежде чем Гарри успел что-нибудь сказать, Джастин развернулся и вылетел из холла. Снейп шагнул вперед, взмахнул палочкой, и змея исчезла в небольшом облачке черного дыма.

— Давай, — сказал голос Рона ему на ухо. «Подвинься, давай...»

Они выбежали из зала, Гермиона поспешила следом за ними. Когда они прошли через двери, люди с обеих сторон отпрянули, словно испугавшись. Гарри понятия не имел, что происходит, и ни Рон, ни Гермиона ничего не объяснили, пока не дотащили его до пустой гостиной Гриффиндора. Затем Рон толкнул Гарри в кресло и сказал: «Ты Змееуст. Почему ты нам не сказал?»

«Я что?» - сказал Гарри.

«Змееуст!» - сказал Рон. «Вы можете разговаривать со змеями!»

— Я знаю, — сказал Гарри. «Я имею в виду, что это единственный раз, когда я это делал.

Итак? - спросил Гарри. - Держу пари, что многие люди здесь смогут это сделать.

«О, нет, они не могут», сказал Рон. «Это не очень распространенный подарок. Гарри, это плохо».

«Что плохого?» — сказал Гарри, начиная злиться. «Что со всеми не так? Слушай, если бы я не сказал этой змее не нападать на Джастина»

"О, это то, что ты сказал ему?"

— Что ты имеешь в виду? Ты был там, ты слышал меня...

«Я слышал, как ты говоришь на парселтанге», — сказал Рон. «Змеиный язык. Ты мог сказать что угодно — неудивительно, что Джастин запаниковал, ты звучал так, будто подстрекал змею или что-то в этом роде — это было жутко, ты знаешь», — Гарри кивнул. «Я говорил на другом языке? Но я не понимал - как я могу говорить на языке, не зная, что умею на нем говорить?» Рон покачал головой. И он, и Гермиона выглядели так, как будто кто-то умер. Гарри не мог понять, что же такого ужасного. «Это довольно круто, могу ли я заставить змей атаковать моих врагов», — подумал он.

«Хочешь сказать мне, что плохого в том, чтобы остановить огромную змею, откусившую Джастину голову?» он сказал. «Какая разница, как я это сделал, если Джастину не придется присоединяться к Охоте на Безголовых?»

— Это важно, — сказала Гермиона, наконец, приглушенным голосом, — потому что способность разговаривать со змеями была тем, чем славился Салазар Слизерин. Вот почему символом факультета Слизерина является змея. Челюсть Гарри отвисла. «Именно», сказал Рон. «И теперь вся школа будет думать, что ты его пра-пра-пра-правнук или что-то в этом роде», - сказал ему Рон. «Но это не так», - сказал Гарри в гневе. «Тебе будет трудно это доказать. Он жил около тысячи лет назад; насколько мы знаем, ты мог бы им быть». — сказала Гермиона. Гарри вздохнул: «Ух ты, а я думал, что у Листа проблемы», — сказал он.

Гарри лежал в постели без сна и ни разу не тренировался. Мог ли он быть потомком Салазара Слизерина? В конце концов, он ничего не знал о семье своего отца. Гарри тихо попытался сказать что-то на парселтанге. Слова не приходили. Он подумывал связаться с Сакурой, ее муж был владельцем змеиного контракта. Он отверг эту идею, он не побежал бы к Сакуре с криками о помощи, эта сука никогда не позволила бы ему воплотить эту идею в жизнь. К тому же вероятность того, что Саске потратит время, помогая ему, была низкой. Распределяющая шляпа не поместила бы меня сюда, если бы во мне была кровь Слизерина. Гарри перевернулся.

На следующий день он встретится с Джастином на Гербологии и объяснит, что отозвал змею, а не подстрекал ее, что должен был понять любой дурак.

Однако к следующему утру снег, начавшийся ночью, превратился в такую сильную метель, что последний урок гербологии в семестре был отменен: профессор Спраут хотела поработать над мандрагорами - сложная операция, которую она никому не доверила бы. Иначе, теперь, когда для Мандрагор было так важно быстро вырасти и возродить миссис Норрис и Колина Криви. Гарри беспокоился об этом у камина в гостиной Гриффиндора, пока Рон и Гермиона использовали свободное время, чтобы поиграть в волшебные шахматы. — Ради всего святого, Гарри, — раздраженно сказала Гермиона, когда один из слонов Рона сбил ее коня с коня и утащил его с доски. «Иди и найди Джастина, если для тебя это так важно». Она пожаловалась, что Гарри посмотрел на нее, вздохнул и покачал головой: «Нет, я собираюсь получить информацию от Драко. Рон посмотрел на него. «Теперь», — спросил он, Гарри кивнул, Гермиона и он кивнули, пока Гарри смотрел на них. Я вернусь», — сказал он. Выходя из общей комнаты.

Гарри огляделся и, увидев, что там никого нет, применил дзюцу трансформации. В Крэбб. Он пошел к темнице. Когда он понял, что не знает пароля, ему придется действовать методом проб и ошибок. Он улыбнулся, когда увидел идущего к нему Драко Малфоя. Он посмотрел на Гарри: «В последнее время я часто видел Питера Уизли. И держу пари, что знаю, что он задумал. Он думает, что поймает наследника Слизерина в одиночку». Он плюнул. Гарри засмеялся: «Эти глупые предатели крови, мне бы хотелось, чтобы Темный Лорд убил их еще на войне», — сказал он Драко. Малфой остановился возле голой, сырой каменной стены. «Какой новый пароль?» — сказал он Гарри. «О, да, чистокровный!» — сказал Малфой, не слушая, и каменная дверь, спрятанная в стене, открылась. Малфой прошел через него, и Гарри последовал за ним.

Общая комната Слизерина представляла собой длинную низкую подземную комнату с грубыми каменными стенами и потолком, с которых на цепях свисали круглые зеленоватые лампы. Впереди под камином с искусной резьбой потрескивал огонь, а вокруг него на стульях с высокими спинками вырисовывались силуэты нескольких слизеринцев.

— Подожди здесь, — сказал Малфой Гарри, указывая ему на пару пустых стульев, стоящих позади камина. «Я пойду и возьму это, мой отец только что прислал мне это», - сказал он. Гарри сел. «Интересно, что он собирается мне показать, боже, как это утомительно», — подумал он. Он держал дзюцу более двадцати минут. Малфой вернулся через минуту, держа в руках что-то похожее на газетную вырезку. Он сунул его Гарри под нос. «Это вас рассмешит», — сказал он. Гарри рассмеялся. Это было вырезано из «Ежедневного Пророка», и там говорилось:

ЗАПРОС В МИНИСТЕРСТВО МАГИИ

Артур Уизли, глава отдела по борьбе с неправомерным использованием маггловских артефактов, был сегодня оштрафован на пятьдесят галеонов за то, что заколдовал маггловскую машину. Летом его сыновья пролетели на нем над Лондоном. Магглы их видели. Мистер Люциус Малфой, директор школы чародейства и волшебства Хогвартс. призвал сегодня к отставке мистера Уизли. «Уизли нанес ущерб репутации министерства», — сказал г-н Малфой нашему репортеру. «Он явно не способен разрабатывать наши законы, и его нелепый Закон о защите магглов должен быть немедленно отменен». Мистер Уизли был недоступен для комментариев, хотя его жена посоветовала репортерам убираться, иначе она натравит на них семейного гуля.

"Хорошо?" — нетерпеливо сказал Малфой, когда Гарри вернул ему вырезку. «Тебе не кажется, что это смешно?

Гарри рассмеялся. «Артур Уизли так любит маглов, что ему следует сломать палочку пополам и пойти и присоединиться к ним», — презрительно сказал Малфой. «По тому, как они себя ведут, ты никогда не догадаешься, что Уизли чистокровные». Гарри кивнул: «Рыжие, как известно, глупы, я слышал, этот дурак хочет познакомиться с родителями грязнокровного друга Поттера», — сказал он, улыбаясь. Знаете, я удивлен, что «Ежедневный пророк» до сих пор не сообщил обо всех этих нападениях, — задумчиво продолжал он. — Полагаю, Дамблдор пытается все это замять. Его уволят, если это не прекратится в ближайшее время. Отец всегда говорил, что старый Дамблдор — худшее, что когда-либо случилось с этим местом. Он любит магглорожденных. Порядочный директор никогда бы не впустил сюда такого слизняка, как этот Криви. — Сказал он раздраженно, Гарри кивнул: — Старик — полный тупица, — сказал он.

Малфой начал фотографировать воображаемой камерой и произвел на Колина жестокое, но точное впечатление: «Поттер, можно мне твою фотографию, Поттер? Могу я взять твой автограф? Могу я лизнуть твои ботинки, Поттер?» его руки и посмотрел на Гарри, который засмеялся.

— Святой Поттер, друг грязнокровок, — медленно произнес Малфой. «Он еще один, у которого нет настоящего волшебного чувства, иначе он бы не ходил с этой подпрыгнувшей Грейнджер Грязнокровкой. А люди думают, что он наследник Слизерина!» Гарри кивнул в знак согласия. Гарри почти вздохнул: он сказал ужасные вещи, Драко должен был что-то знать.

«Должно быть, ты догадываешься, кто за всем этим стоит», — спросил Гарри. «Ты знаешь, что нет, Гойл, сколько раз мне придется тебе говорить?» — отрезал Малфой. — А отец мне ничего не скажет и о том, когда в последний раз была открыта Палата. Конечно, это было пятьдесят лет назад, так что это было до его времени, но он все об этом знает и говорит, что все это сохранилось. тихо, и это будет выглядеть подозрительно, если я узнаю об этом слишком много. Но я знаю одно: в последний раз, когда Тайная комната была открыта, грязнокровка умерла. Так что я уверен, что это вопрос времени, когда один из них будет убит на этот раз. .. Надеюсь, это Грейнджер», — сказал он. Гарри заставил себя рассмеяться: «Этот ублюдок понял, я хочу надрать ему задницу, должен сохранять спокойствие», — подумал он про себя. «Было бы здорово, если бы эта грязнокровная сука умерла», — сказал Гарри.

Вы не знаете, пойман ли человек, который открывал Палату в прошлый раз?

— О да... кто бы это ни был, его исключили, — сказал Малфой. «Они, вероятно, все еще в Азкабане».

«Азкабан?» — озадаченно сказал Гарри. — Азкабан — тюрьма волшебников, Гойл, — сказал Малфой, недоверчиво глядя на него. — Честно говоря, если бы ты был немного медленнее, ты бы двинулся назад. Он беспокойно заерзал на стуле и сказал: «Отец велит мне не поднимать голову и позволить Наследнику Слизерина заняться этим. Он говорит, что школа должна избавить школу от всей грязнокровной грязи, но не ввязываться в нее. Конечно, у него сейчас много дел. Ты знаешь, что Министерство магии совершило набег на наше поместье на прошлой неделе?

"Ага. . ." — сказал Малфой. «К счастью, они нашли немного. У отца есть кое-что очень ценное, связанное с Темными Искусствами. Но, к счастью, у нас есть собственная секретная комната под полом гостиной», — улыбнулся Гарри, — «это хорошо», — сказал он.

Он посмотрел на Драко. — Мне нужно в ванную, — сказал он, вставая. Драко кивнул. Гарри ушел и покинул гостиную. Он покинул подземелья и сбросил трансформацию. Он направился в гостиную, чтобы рассказать Рону и Гермионе, что он узнал.

Гарри вошел в гостиную и подошел к своим друзьям. Рон посмотрел на него, «как все прошло», — спросил он, Гарри вздохнул: «Он не наследник, черт возьми, он ничего не знает, хотя его отец в этом замешан», — объяснил он. Гарри посмотрел на Гермиону: «Никогда не покидай гостиную одну, он упомянул, что в последний раз, когда комнату открывали, умер магглорожденный», — объяснил он. Гермиона посмотрела на него: «Я могу позаботиться о себе», — напомнила она ему, Гарри кивнул: «Ты прав, но твоя цель, поэтому тебе нужно быть осторожным», — сказал он ей. Гермиона выглядела раздраженной, но не возражала.

Наконец-то наступило Рождество, Гарри проснулся рождественским утром под речь Рона, хотя он не нашел смысла в празднике, но в этом году он позаботился о том, чтобы получить подарки своим двум волшебным друзьям. Он сожалел, что не подарил им ничего в прошлом году. Гарри и Рон спустились в гостиную и обнаружили, что их ждет Гермиона.

Гарри посмотрел на них и сказал: «Сначала откройте мою, мне плохо из-за прошлого года», — сказал он им. Рон открыл свой и был рад найти фигурку Драконмира Горговича. «Гарри, приятель, это здорово, спасибо», — сказал он, Гарри засмеялся. Гарри посмотрел на Гермиону: «Извини, у меня не было времени сделать тебе подарок в Косом переулке, поэтому мне пришлось подарить тебе кое-что из дома», — сказал он ей, Гермиона покачала головой: «Все в порядке, Гарри, я уверена, что это все равно здорово, даже если это не волшебство, не забывай, что я магглорожденная», — сказала она ему, открывая свой подарок. В коробке была книга, которую она взяла, читая название «Сказки отважного ниндзя». Гарри улыбнулся: «Я не большой читатель, но это моя любимая книга всех времен», — сказал он ей, прежде чем добавить: «Не надо». почитай другие произведения этого парня, они тебе не понравятся", — сказал он ей.

Она посмотрела на него: «Спасибо, Гарри, это выглядит хорошо», она повернулась к нему, «моя очередь сделать тебе подарок», сказал он. Гарри взял коробку и открыл ее. Внутри оказалась книга под названием «Полеты с пушками». Гарри просмотрел ее: «Спасибо, Рон, это должно помочь мне с квиддичем», — поблагодарил он своего друга. Он посмотрел на Гермиону, когда она вручила ему его подарок, прежде чем она заговорила: «Справедливо предупреждаю, что я сделала то же самое, что и ты, похоже, ты хотел бы использовать это дома», — сказала она. Гарри открыл коробку и обнаружил набор книг и фильмов под названием «Властелин колец». Он улыбнулся: «Спасибо, они выглядят хорошо», — сказал он, глядя на них. Позже он узнал, что она подарила Рону игру по квиддичу, а он подарил ей книгу. Остальная часть дня прошла нормально, он тренировался в свободное время. Лишь через некоторое время после перерыва произошла еще одна атака.

Трио возвращалось в свое общежитие после урока, который Гарри считал еще одним бесполезным. Гарри остановился, услышав, как хлопнула дверь. «Следуйте за мной», — сказал он им. Они снова оказались на том месте, где напали на миссис Норрис. Огромный поток воды растянулся на половину коридора, и казалось, что он все еще просачивается из-под двери ванной Стонушей Миртл. они могли слышать вопли Миртл, эхом отражающиеся от стен ванной.

— Что с ней теперь? — сказал Рон. — Пойдем посмотрим, — сказал Гарри, и, спустив мантию до лодыжек, они прошли сквозь огромную волну воды к двери с табличкой «НЕ ПОРЯДОК», проигнорировали ее, как всегда, и вошли. Стонущая Миртл плакала, Гарри вздохнул, боже, эта женщина причиняла боль.

Что случилось, Миртл? - спросил Гарри.

"Кто это?" — жалобно проглотила Миртл. «Пришел бросить в меня что-нибудь еще?»

«Зачем мне что-то в тебя швырять? Я имею в виду, что ты еще не разозлил меня настолько, чтобы причинить тебе боль», — спросил Гарри.

«Не спрашивай меня», - кричала Миртл, - «Вот я, занимаюсь своими делами, и кто-то думает, что это смешно кинуть в меня книгой», - крикнула она, - «Но тебе не повредит, если кто-то бросит в тебя что-нибудь, - разумно сказал Гарри. «Я имею в виду, оно бы просто прошло сквозь тебя, не так ли?» Он сказал что-то не то. Миртл надулась и закричала: «Давайте все будем швырять книги в Миртл, потому что она этого не чувствует! Десять баллов, если вы сможете протолкнуть ее через желудок! Пятьдесят баллов, если она пройдет через ее голову! Ну, ха, ха, ха ! Какая прекрасная игра, я так не думаю!"

— И вообще, кто это в тебя бросил? — спросил Гарри.

«Я не знаю... Я просто сидела на развороте и думала о смерти, и она упала мне прямо в голову», — сказала Миртл, глядя на них. «Это там, его смыло», — сказала она им.

Гарри и Рон заглянули под раковину, куда указывала Миртл. Там лежала маленькая тонкая книга. Гарри подошел и взял его.

Гарри сразу увидел, что это дневник, и выцветший год на обложке подсказал ему, что ему пятьдесят лет. Он с нетерпением открыл ее. На первой странице он смог разобрать размазанными чернилами имя «Т. М. Риддл».

«Я знаю это имя... Т.М. Риддл получил награду за особые заслуги перед школой пятьдесят лет назад».

— Откуда ты это знаешь? - сказал Гарри в изумлении.

Рон улыбнулся: «Я слышал, как мой отец однажды упомянул, что слышал его имя».

Гарри был потрясен, увидев, что страницы оказались совершенно пустыми. Никакого письма, что бы это ни было. Он задавался вопросом, стоит ли ему просить о помощи именно Сараду, однако он не был уверен, что это даже такая проблема. Зачем в Хогвартсе что-то вроде каменной скрижали? Гермиона наклонилась,

«Он, должно быть, магглорожденный, раз купил дневник на Воксхолл-роуд», — сказала Гермиона.

«Ну, для тебя это бесполезно», Рон. Он понизил голос. «Пятьдесят очков, если ты сможешь протолкнуть это через нос Миртл». Гарри, однако покачал головой, «это может быть полезно», сказал он Рону, положив это в карман.

Конец двадцатой главы Дуэльный клуб

Глава двадцать первая. Путешествие по переулку воспоминаний.

Подарок Гарри Гермионе великолепен, правда! «Сказки отважного ниндзя» читают и сегодня. Это, конечно, отсылка к первой книге Джирайи. Мне также пришлось добавить несколько слов о том, что не следует читать все остальное. Даже у Гермионы есть книги, которые она не

станет читать.

<http://tl.rulate.ru/book/101452/3503626>